

Санкт-Петербургская православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Современное обозрение

Опубликовано:

Христианское чтение. 1869. № 6. С. 978-1020.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),
2010. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии
Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

Издательство СПбДА
Санкт-Петербург
2010

СОВРЕМЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

I. Правительственныя распоряженія: Высочайшее утвержденіе и введеніе новаго устава для дух. академій; перемѣны въ іерархіи; назначеніе на должности ректоровъ и инспектора семинарій; награды. — **II. Библиографическія замѣтки:** *Руководство къ начальному обученію для учителей народныхъ школъ.* Кіевъ. 1869. — *Очерки быта древнихъ евреевъ* (пособіе къ изъясненію св. Писанія). Н. Зайцева. Кіевъ. 1869. — *Православное Собесѣдовательное Богословіе.* Прот. *І. В. Толмачева.* Т. II. Спб. 1869. — *Итурія св. Іоанна Златоуста,* переведенная на испанскій языкъ свящ. *К. А. Кустодіевымъ.* Мадридъ. 1869. — **III. Разныя извѣстія и замѣтки:** Реформы въ православномъ духовенствѣ. — 17-е минушаго января во Владимірѣ. — Кончина и погребеніе преосв. *Іоанна смоленскаго.* — Разлука нижегородской паствы съ преосвящ. *Нектаріемъ.* — Греко-болгарскій церковный вопросъ. — По вопросу объ образованіи инородцевъ въ Россіи. — Письмо и пожертвованія одного изъ инородцевъ, получившаго воспитаніе въ слб. дух. академіи. — Памяти покойнаго священника *Ал. Вас. Гумилевскаго,* магистра здѣшней духовной академіи (некрологъ).

I.

Въ 27 день минушаго мая, Высочайше утвержденъ новый академическій уставъ, который съ наступающаго новаго академическаго года имѣть быть введеннымъ въ спб. и кіев. дух. академіяхъ.

Высочайше утвержденнымъ докладомъ Св. Синода, повелѣно быть: а) вмѣсто высокопреосвященнаго *Нектарія,* бывшаго архіепископа нижегородскаго, нынѣ харьковскаго епископу уфимскому *Филарету* епископомъ нижегородскимъ и арзамаскимъ, б) преосвященному *Серафиму,* викарію новгородской епархіи, епископомъ смоленскимъ и дорогобужскимъ; в) члену московской

синодальной конторы, управляющему ставропигиальнымъ воскресенскимъ новоіерусалимскимъ монастыремъ, епископу *Петру*, епископомъ уфимскимъ и мензелинскимъ, г) ректору самарской духовной семинаріи, архимандриту *Серапіону*, епископомъ новгородъ-сѣверскимъ, викаріемъ черниговской епархіи, д) ректору *кіевской* дух. сем., архимандриту *Феоктисту*, — епископомъ старорусскимъ викаріемъ новгородскимъ.

Опредѣленіемъ Св. Синода постановлено: а) допустить инспектора тифлисской семинаріи, іеромонаха *Валентина*, къ исправленію должности ректора той же семинаріи, съ возведеніемъ его въ санъ архимандрита; б) избранныхъ въ общемъ собраніи правленія *тамбовской* семинаріи: на должность *ректора* этой семинаріи священника богоявленской въ г. Рязани церкви магистра *Михаила Зефирова*, и на должность *инспектора*, наставника той же семинаріи, магистра *Никанора Малова* утвердить въ означенныхъ должностяхъ, съ возведеніемъ священника Зефирова въ санъ *протоіерея*; в) избраннаго въ общемъ собраніи правленія *подольской* семинаріи на должность ректора оной, смотрителя житомирскаго дух. училища, протоіерея, магистра *Василія Княжинскаго* утвердить въ этой должности; г) бывшаго законоучителя решильевской гимназіи, магистра священника *Алексѣя Соловьева* утвердить въ должности инспектора *херсонской* семинаріи; д) избраннаго въ общемъ собраніи правленія *нижегородской* семинаріи на должность инспектора оной, учителя, магистра *Григорія Полисадова* утвердить въ этой должности, и е) избраннаго въ общемъ собраніи правленія *донской* семинаріи на должность инспектора оной, секретаря донской консисторіи, надворнаго совѣтника *Василія Орлова* назначить

исправляющимъ эту должность, съ увольченіемъ его отъ секретарской должности.

Въ 20 день минувшаго апрѣля, Высочайше награждены слѣдующія лица: преосв. *Филовей*, архіепископъ тверской, *алмазнымъ крестомъ* для ношенія на клобукѣ, преосв. *Алексій* архіепископъ *рязанскій*—орденомъ св. благовѣрнаго великаго князя *Александра Невскаго*, преосвящ. *Леонтій*, епископъ *подольской*, орденомъ св. равноапостольнаго князя *Владимира второй степени*; протоіерей малой церкви зимняго дворца, присутствующій въ Св. Синодѣ, *Іоаннъ Рождественскій* орденомъ св. равноапост. князя *Владимира второй степени*; преосв. *Теодосій*, епископъ *тамбовскій* и *шадкій*, преосв. *Серафимъ* епископъ *смоленскій* и *дорогобужскій* протоіерей *Михаилъ Боюсловскій*, главный священникъ арміи и флотовъ, орденомъ св. *Анны* первой степени; преосв. *калужскій Григорій* возведенъ въ санъ архіепископа; преосвященные епископы: *можайскій Инатій*, *пензенскій Григорій*, *острогожскій Теодосій*, *ревельскій Веніаминъ*, *ладожскій Палладій*, *балтскій Θεогностъ* и *выборгскій Павелъ* сопрічислены къ ордену св. *Владимира 3-й степени*; изъ лицъ, служащихъ по православному духовно-учебному вѣдомству, награждены, въ послѣднее время, между прочимъ слѣдующія: а) *митрою* изъ кабинета Его Императорскаго Величества: *ректоръ с.-петербургской духовной академіи*, протоіерей *Іоаннъ Янышевъ*; б) чиновомъ *дѣйствительнаго статскаго совѣтника*: членъ учебнаго комитета при Св. Синодѣ, ординарный профессоръ спб. дух. академіи, *Иларіонъ Чистовичъ*, бывшій дѣлопроизводитель комитета по составленію новаго академическаго устава, ординарный профессоръ спб. духовной академіи *Евграфъ Ловягинъ*, членъ духовно-учебнаго ко-

митета, Константинъ *Кедровъ*; в) орденами: св. *Владимира 3-й степени*: директоръ канцелярш оберъ-прокурора Св. Синода, членъ учебнаго комитета при Св. Синодѣ, дѣйств. ст. сов. Николай *Сергѣевскій* и оберъ-секретарь Св. Синода, ст. сов. Николай *Павловскій*; св. *Анны второй степени съ Императорскою короною*: наставникъ спб. дух. семинаріи, магистръ Владимиръ *Довалинъ*; св. *Анны второй степени безъ короны*: инспекторъ и наставникъ с.-петербургской дух. семинаріи, магистръ Игнатій *Зимченко*; св. *Анны 3-й степени*: наставники с.-петербургской дух. семинаріи, магистры: Алексѣй *Щелкуновъ*, Лаврентій *Гурновъ* и Николай *Барсова*.

II.

Въ недавнее время, въ Кіевѣ вышли въ свѣтъ два сочиненія: а) *Руководство къ начальному обученію для учителей народныхъ школъ* (Кіевъ 1869) и б) очерки быта древнихъ Евреевъ (пособіе къ изъясненію св. Писанія). Н. Зайцева Кіевъ 1869 г. Первое изъ нихъ составлено приспособительно къ программѣ педагогики, издав-ной для духовныхъ семинарій. Руководство это не имѣетъ притязанія на самостоятельность или оригинальность составитель его заботился, главнымъ образомъ, о наиболѣе приспособленной къ цѣли передачѣ общаго достоянія современной науки. При обработкѣ общей части, пособіями были преимущественно; „Руководство къ воспитанію и обученію“—*Куртмана* (Т. II 1867 г.), рекомендованное въ программахъ педагогики для духовныхъ семинарій и училищъ двѣицъ духовнаго званія, и педагогическія сочиненія г. *Юркевича*: „Чтенія о воспитаніи“ (Москва 1865 г.) и „Курсъ общей педагоги-

ки“ (Москва 1869 г.), находящейся въ очевидной связи съ семинарскою программою педагогика. Пользуясь этими и другими сочиненіями, допуская, по мѣстамъ, даже цѣльныя, хотя и не большія выписки изъ нихъ, авторъ разбираемаго нами „Руководства“ все, заимствуемое имъ у другихъ, объединяетъ въ цѣломъ воззрѣніи и планѣ, и излагаетъ, притомъ, гораздо короче, проще, раздѣльнѣе и пригоднѣе для учебной практики.—При составленіи „частной дидактики“ или „методики народной школы“, авторъ пользовался статьями, по этому предмету, журнала „Учитель“ (1861—1865 г.), „Журнала для воспитанія“, а также „Роднымъ словомъ“—г. *Ушинскаго* и другими изданіями, болѣе или менѣе извѣстными въ нашей еще молодой педагогической литературѣ, указанія на которыя сдѣланы авторомъ въ своихъ мѣстахъ его „Руководства“. Изъ иностранныхъ сочиненій, при обработкѣ обѣихъ частей „Руководства“, имѣлись въ виду преимущественно сочиненія: *Braun'a, Rieske и Palmer'a.*

Авторъ „Руководства“ въ своемъ предисловіи высказываетъ желаніе знать мнѣніе о его изданіи со стороны лицъ, *по призванію* трудящихся для народнаго образованія: „только отъ такихъ лицъ, говоритъ онъ, мы можемъ ожидать себѣ *назидательныхъ* указаній для будущаго“. Мы, пишущіе эти строки, не принадлежимъ къ числу *народныхъ педагоговъ*, а потому и не беремся дѣлать назидательныхъ указаній почтенному составителю „Руководства“. Мы можемъ сказать только, что, читая упомянутый нами добросовѣстный трудъ, мы отъ души радовались появленію его въ свѣтъ, предвидимъ несомнѣнную отъ него пользу нашимъ педагогическимъ дѣятелямъ и учрежденіямъ и, особенно имѣя въ виду истинно христіанское направленіе „Руководства“, смѣло

можемъ рекомендовать его людямъ, занимающимся дѣломъ воспитанія (¹).

Другое сочиненіе, „Очерки быта древнихъ Евреевъ“, составлено э. о. профессоромъ кievской духовной академіи, Н. Л. Зайцевымъ. Цѣль изданія этого сочиненія выяснена самимъ авторомъ въ его предисловіи. „Благодареніе Богу, говоритъ онъ, въ послѣдніе годы св. Писаніе распространяется въ нашемъ отечествѣ съ особеннымъ успѣхомъ; пріобрѣтеніе св. книгъ, и притомъ, частію, въ общедоступномъ русскомъ переводѣ, становится удобнымъ для каждаго, благочестиво желающаго читать ихъ. Такое распространеніе св. Писанія вызываетъ потребность въ умноженіи и общедоступныхъ пособій къ правильному и живому, согласному съ ученіемъ и духомъ православной Церкви, разумѣнію его. Въ этой именно мысли и издаются настоящіе „Очерки“. Большая часть ихъ составлена по англійскому сочиненію Malby—„Библейскіе нравы и обычаи“,—которое представляетъ въ себѣ ту особенность, что мѣста св. Писанія, касающіяся быта древняго народа Божія, поясняются, главнымъ образомъ, рассказами путешественниковъ о современномъ бытѣ восточныхъ народовъ, такъ какъ онъ (быть) во многомъ остается такимъ же, какимъ былъ во времена древнія; притомъ, не имѣя характера ученаго, упомянутое англійское сочиненіе отличается простотою изложенія и назидательностію. Остальные „Очерки“ составлены при пособіи „Библейскаго лексикона“, изданнаго Zeller'омъ, а также при пособіи „Археологій“ Salschütz'a и общедоступнаго „Руководства по библей-

(¹) *Руководство къ воспитанію* продается въ Кіевѣ, въ редакціяхъ журналовъ: „Труды Кіевской дух. акад.“ и „Воскресное Чтеніе“. Цѣна 50 к., а съ пересылкою 75 к.

скимъ древностямъ“, изданнаго von Calver Verein и весьма распространеннаго въ Германіи. Правда, „Очерки“ г. Зайцева, въ чемъ сознается и самъ авторъ ихъ, далеко не исчерпываютъ собою того предмета, который разсматривается въ особой наукѣ, такъ называемой, „Библейской Археологіи“. Но, при недостаткѣ у насъ на русскомъ языкѣ сочиненій по Библейской Археологіи, „Очерки“ г. Зайцева, не смотря на ихъ неполноту, могутъ служить весьма полезнымъ пособіемъ къ уразумѣнію духа ветхозавѣтнаго св. Писанія и изъясненію его—какъ для пастыря, въ его церковныхъ собесѣдованіяхъ, такъ и для преподавателя Закона Божія въ учебныхъ заведеніяхъ, — наконецъ они съ душевною пользою и съ живымъ интересомъ могутъ быть употребляемы въ кругу благочестиваго семейства, при домашнемъ чтеніи св. Библии. „Очерки“ проникнуты глубокимъ пониманіемъ религіозныхъ потребностей и современнаго общества, и изложены языкомъ живымъ и картиннымъ, а по мѣстамъ, не чужды и поэтическаго характера. Цѣна книги очень умѣренная: 50 к. с., а съ пересылкою 70 к. сер. Продается у автора, въ Кіевѣ.

Въ мартовскомъ „Обозрѣвіи“ за прошлый годъ, мы познакомили своихъ читателей съ содержаніемъ и достоинствами перваго тома „Православнаго Собесѣдовательнаго Богословія или практической гомилетики“ отца протоіеря *Толмачева*, и высказали желаніе—скорѣе видѣть въ печати второй томъ этого полезнаго для сельскихъ священниковъ изданія. Нынѣ этотъ томъ вышелъ въ свѣтъ, и заключаетъ въ себѣ „Второе послѣдованіе недѣль по пятидесятницѣ“ (XVIII—XXXII), въ которыя предлагаются чтенія изъ Евангелія отъ Луки.

Такимъ образомъ, двумя томами труда о. прот. Толмачева заканчивается весь рядъ недѣль внѣ тріоди, отъ первой до тридцать второй включительно. Что касается достоинства втораго тома „практической гомилетики“ о. прот. Толмачева, то о немъ нужно сказать то же самое, что сказано было нами о первомъ томѣ его: и здѣсь видны—и короткое знакомство автора съ св. Писаніемъ и Твореніями отеческими, и его истинное пониманіе сущности и духа христіанства, и его свѣтлый взглядъ на жизнь, и его глубокая психическая опытность, и его пастырская мудрость. Вотъ какъ, напри- мѣръ авторъ разсуждаетъ о томъ, что „миролюбіе есть необходимое условіе счастія и довольства въ жизни“: оно а) не допускаетъ раздражительныхъ и гнѣвныхъ расположеній въ сердцѣ человѣка. „Если бы все внѣ насъ, говоритъ св. Златоустъ (бес. 34 на Быт.), наслаждалось миромъ и спокойствіемъ, а внутри насъ происходить—волненіе, буря, возмущеніе мыслей: то этотъ внѣшній миръ ни къ чему для насъ не служить. Въ этомъ состояніи мы уподобляемся городу, который, будучи окруженъ внѣшними стѣнами, таитъ въ самомъ себѣ измѣну“. „Совершеннѣйшее, продолжительнѣйшее и вѣрнѣйшее довольство бываетъ тогда, когда оно зависитъ не отъ внѣшнихъ случаевъ и обстоятельствъ, но есть дѣло нашего духа, который умѣетъ властвовать надъ собою и старается удалить все, что можетъ нарушить внутренній миръ. Но ни что такъ не нарушаетъ довольства и счастія, какъ гнѣвные расположе- нія сердца... Человѣкъ задорный, дышущій гнѣвомъ и мщеніемъ, носитъ въ себѣ самомъ причину къ огорченіямъ, беспокойству и недовольству... Наоборотъ, миро- любецъ умѣетъ подавлять движенія страстей. Онъ на-

учился отвергаться самаго себя, слушаться внушеній разума и сообразоваться во всѣхъ своихъ поступкахъ и отношеніяхъ съ волею Божіею“. б) Миролубіе приобрѣтаетъ намъ уваженіе и любовь ближнихъ... даже мстительныхъ и гнѣвныхъ. Кто въ состояніи противиться дружелюбію, ласковости и снисходительности, которыми отличается человѣкъ миролюбивый? Кто не привязывается къ нему всей душою? Кто не подаритъ охотно своего довѣрія тѣмъ, у которыхъ нѣтъ никакихъ злыхъ замысловъ, никакой фальши и луваства. Поэтому, Спаситель называетъ миротворцевъ *блаженными*, и требуетъ отъ всѣхъ своихъ исповѣдниковъ миролюбія, какъ такой добродѣтели, которая, приобрѣтаетъ уваженіе и довѣріе людей“. (Мѡ. 5, 9. Срав. Ефес. 4, 26; Римл. 12, 18).

На ряду съ объемистымъ сочиненіемъ о. Толмачева, заслуживаетъ полнаго вниманія одна маленькая брошюра, недавно издавшая за границу. Это краткій переводъ на испанскій языкъ „*литургии св. Златоуста*“, сдѣланный нашимъ православнымъ священникомъ въ Мадридѣ, К. Д. *Кустодіевымъ* (1). Почтенный переводчикъ предпосылаетъ своему изданію не большое, но не безъ интересное предисловіе на испанскомъ языкѣ, которое мы не лишнимъ считаемъ передать своимъ читателямъ въ точномъ переводѣ на русскій языкъ. „Нѣкоторые испанцы, говоритъ о. Кустодіевъ, просили насъ познакомить ихъ съ литургіей, носящей славное имя св. Іоанна Златоуста, потому что этому святому отцу принадлежитъ послѣдняя ея редакція, но которая (т. е.

(1) Подлинное заглавіе этой брошюры слѣдующее: „*Liturgia o santa misa de S. Juan Crisostomo, tal como se celebra en la capilla de la legacion de Rusia, en Madrid.*—(Madrid. 1869 г.).

самая литургія) восходитъ къ самымъ древнѣйшимъ временамъ христіанства. Это именно та литургія, которая совершается всею католическою восточною Церковію. Мы даемъ ее въ томъ видѣ, въ какомъ она совершается однимъ священникомъ въ домовой церкви русскаго посольства въ Мадридѣ.

„Но считаемъ долгомъ предупредить, что мы даемъ, переводъ только той части, которая совершается публично и которой предшествуетъ еще приготовительное служеніе, совершаемое предъ жертвенникомъ. Это именно тогда, когда священникъ приготовляетъ элементы (хлѣбъ и вино) для жертвоприношенія. Облаченный въ священныя одежды, онъ приближается къ столу предложенія; изъ пяти, лежащихъ тамъ, хлѣбовъ избираетъ одинъ для священнаго хлѣба и, обрѣзанный, полагаетъ его на дискось, вливая, въ то же время, въ потиръ вино съ небольшимъ количествомъ воды. Изъ другихъ четырехъ хлѣбовъ онъ вынимаетъ малыя части въ воспоминаніе святыхъ, христіанъ живыхъ и умершихъ, и кладетъ ихъ на дискось рядомъ съ священнымъ хлѣбомъ (Агнцемъ), представляя этимъ величественный символъ единенія церкви воинствующей съ церковію торжествующею въ Одномъ и Томъ же (Христѣ) и жертвою Одного и Того же Христа.

„Одно указаніе, которое можетъ быть не безынтересно для испанцевъ. Дукъ де-Лирія, бывши испанскимъ посланникомъ въ Россіи въ 1729 году, вотъ что писалъ изъ Москвы маркизу Де-ля-Пасъ, тогдашнему министру иностранныхъ дѣлъ въ Испаніи“: Между вѣрованіемъ русскихъ и нашимъ существуетъ самое незначительное различіе. Для убѣжденія въ этомъ вашей свѣтлости, скажу вамъ слѣдующее: между мною и

графомъ Вратиславскимъ (тогдашнимъ австрійскимъ министромъ въ Россіи) возникъ споръ о томъ, „*дѣйствительное* ли жертвоприношеніе совершается русскими въ ихъ обѣдѣ, и *дѣйствительно* ли таковы на самомъ дѣлѣ ихъ епископы и священники“. Графъ говорилъ противъ; я держалъ сторону Россіи. Пять мѣсяцевъ тому назадъ, объ этомъ случаѣ я писалъ въ Римъ, и оттуда получено слѣдующее рѣшеніе: „русскіе епископы и священники суть *исстинно* таковы; они освящаютъ хлѣбъ и вино также *дѣйствительно*, какъ и наши, и когда не бываетъ католической мессы, мы *все равно* можемъ исполнить заповѣдь церкви въ день праздника, слушая русскую обѣдню“. (Дневникъ Русскаго Посольства, г. 1729, стр. 40. *Неизданный манускриптъ* библиотеки Е. С. Дука де-Альба).

„Просимъ извинить насъ за недостатки въ касильскомъ языкѣ, которыя, конечно, встрѣтятся въ этой книжечкѣ.—Мадридъ, 20 апрѣля (2 мая) 1869 г.“

Переводъ литургіи св. Златоуста издавъ о. Кустодіевымъ въ сокращенномъ видѣ *за неимѣніемъ матеріальныхъ средствъ* для изданія ея въ полномъ видѣ. „Есть настоятельная нужда, говорить о. Кустодіевъ въ письмахъ къ одному изъ своихъ знакомыхъ, издать для испанцевъ что-нибудь (сверхъ литургіи) для ознакомленія ихъ съ нашимъ вѣроисповѣданіемъ. Я уже давно началъ одинъ трудъ въ этомъ родѣ, но—остановился за неимѣніемъ средствъ для изданія... Вотъ, протестанты, на дняхъ, отпечатали цѣлый *милліонъ* экземпляровъ библіи, получивъ на это средства отъ „библейскаго общества“.—Намъ и, тѣмъ болѣе, мнѣ лично, конечно, не спорить съ ними въ этомъ отношеніи (т. е. въ дѣлѣ распоряженія матеріальными средствами): но *слѣдовало*

бы свѣтъ истины поставить на видъ, чтобы его, по крайней мѣрѣ, *видѣли...*“ Нельзя не отнестись съ сочувствіемъ какъ къ правдивой рѣчи почтеннаго о. Ку-стодіева, такъ и къ его истинно-пастырскимъ стремле-ніямъ. ♪

III.

Въ ряду явленій современной церковной жизни въ нашемъ отечествѣ, одно изъ первыхъ мѣстъ занимаетъ вопросъ „о реформахъ въ духовенствѣ“. Мы уже говорили своимъ читателямъ (1), что вопросъ этотъ издавна составлялъ собою предметъ усердной заботливости нашего правительства и что, въ 1862 г., съ Высочайшаго соизволенія, составилось особое присутствіе изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, которому поручено изысканіе средствъ къ улучшенію быта духовенства. Нынѣ это присутствіе, — разсмотрѣвъ представленныя епархіальными архіереями соображенія по вопросамъ: а) о составѣ приходовъ и церковныхъ причтовъ, б) объ условіяхъ опредѣленія на священно-церковнослужительскія мѣста, в) о перемѣщеніи и увольненіи священно-церковнослужителей и г) о правахъ духовенства по службѣ, — выработало, между прочимъ, слѣдующія положенія, которыя уже Высочайше утверждены 16 апрѣля текущаго года, и которыя мы передаемъ своимъ читателямъ *вкраткѣ*: 1) Въ видахъ уравниванія приходовъ и упраздненія тѣхъ изъ нихъ, которые, при малолюдствѣ населенія, могутъ быть, по мѣстнымъ условіямъ, безъ затрудненія соединены съ другими приходами, поручено губернскимъ по обезпеченію духовенства присутствіямъ, не стѣсняясь

(1) См. „Совр. Обзор.“ въ янв. кн. „Христ. Чт.“ за 1869 г. стр. 148—9.

существующимъ раздѣленіемъ церквей на классы, составить росписаніе городскихъ и сельскихъ приходскихъ церквей, съ указаніемъ: которыя изъ тѣхъ необходимо оставить самостоятельными и которыя—упразднить съ припискою ихъ, вмѣстѣ съ прихожанами, къ другимъ приходскимъ церквамъ. 2) Нормальный штатъ причта каждой церкви приходской полагается: а) изъ настоятеля, который можетъ имѣть у себя помощника, младшаго священника, и б) изъ одного причетника, въ званіи псаломщика (1). Въ каждомъ приходѣ будетъ состоять не менѣе *тысячи* душъ мужескаго пола.—Въ случаѣ нужды, смотря по мѣстнымъ средствамъ и по усмотрѣнію настоятеля съ церковнымъ старостою, при церкви, въ помощь штатнымъ псаломщикамъ, могутъ быть содержимы „вольнонаемные церковники“, которые, впрочемъ, не причисляются къ духовному званію и не пользуются его правами.—Усмотрѣнію епархіальнаго архіерея предоставляется возводить псаломщиковъ въ санъ діакона, безъ освобожденія ихъ отъ исправленія обязанностей псаломщика какъ по церкви, такъ и по приходу.—Дозволяется также опредѣлять къ церквамъ не штатныхъ діаконѡвъ, сверхъ штатныхъ псаломщиковъ, но только въ томъ случаѣ, когда прихожане отъ себя назначаютъ такому діакону достаточныя средства содержанія, особыя отъ средствъ содержанія штатныхъ членѡвъ причтѡвъ.—Псаломщикамъ дозволяется, по желанію, носить и свѣтское одѣяніе, безъ раценія волосъ.—Причты кафедральныхъ и городскихъ соборѡвъ, а также всѣхъ церквей въ С.-Петербургѣ и Москвѣ, въ великомъ княж. Финляндскомъ, въ Закавказскомъ краѣ, въ Вар-

(1) При тѣхъ церквахъ, при которыхъ будутъ состоять, по штату, помощники настоятеля, полагается *два* штатныхъ псаломщика.

шавской и Камчатской епархіяхъ, придворныхъ, военно-сухопутнаго и морскаго вѣдомствъ, при казенныхъ заведеніяхъ, единовѣрческихъ и кладбищенскихъ,—въ отношеніи своего состава и взаимныхъ отношеній членовъ причтовъ,—остаются на существующихъ основаніяхъ, съ переименованіемъ, по актамъ, причетниковъ псаломщиками.—Св. Синоду предоставлено сдѣлать распоряженіе, чтобы, впредь до составленія и окончательнаго утвержденія росписанія церковныхъ причтовъ, опредѣленіе вновь къ приходскимъ церквамъ вообще на діаконскія вакансіи и на вакансіи причетническія тамъ, гдѣ уже есть одинъ или два причетника, было приостановлено; исключеніе можетъ быть допускаемо въ случаѣ только особенной необходимости. III) При возведеніи на высшія степени въ церковномъ причтѣ положено наблюдать, во-первыхъ, *порядокъ постепенности*, во-вторыхъ— *лѣта отъ рожденія*. Въ первомъ случаѣ, на мѣста помощниковъ настоятелей—назначать только прослужившихъ нѣкоторое время въ званіи псаломщиковъ или діаконовъ, или же пробывшихъ не менѣе трехъ лѣтъ учителями въ начальныхъ школахъ; на мѣста же настоятелей опредѣлять изъ младшихъ священниковъ. Во второмъ случаѣ, въ санъ діакона рукополагать только достигшихъ 25 лѣтъ отъ роду, а въ санъ священника, по возможности, не моложе 30 лѣтъ. Изъ этого правила дѣлается слѣдующее исключеніе: доктора, магистры и кандидаты духовныхъ академій, а равно и кончившіе курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ, но прослужившіе не менѣе трехъ лѣтъ въ должности наставниковъ духовно-учебныхъ заведеній, могутъ быть назначаемы прямо на настоятельскія мѣста, безъ предварительнаго прослуженія на мѣстахъ псаломщиковъ и

и младшихъ священниковъ и, притомъ, моложе означенныхъ выше лѣтъ. Лица свѣтскія, желающія посвятить себя пастырскому служенію, также могутъ быть, конечно, смотря по ихъ познаніямъ и достоинствамъ, назначаемы прямо на мѣста младшихъ священниковъ, и даже настоятелей, но съ условіемъ, если они достигли зрѣлыхъ (вышеозначенныхъ) лѣтъ. Далѣе, на штатныя вакансіи псаломщиковъ опредѣляются только лица имѣющія право на полученіе, со временемъ, священническаго мѣста; исключеніе можетъ быть только въ случаѣ недостатка въ епархіи лицъ съ полнымъ богословскимъ образованіемъ. Наконецъ, что *особенно заслуживаетъ вниманія*, изъ лицъ, подвергшихся вдовству, послѣ перваго брака, или вовсе не бывшихъ въ бракѣ и желающихъ на всегда остаться въ безбрачномъ состояніи, положено возводить, при другихъ, полагаемыхъ церковными правилами, условіяхъ, въ санъ діакона и священника не моложе 40 лѣтъ, и притомъ, только такихъ, которые совершенно извѣстны епархіальному начальству своимъ усердіемъ къ церкви и вполне безукоризненною жизнію. IV) Перемѣщеніе священниковъ, занимающихъ мѣсто какъ настоятелей; такъ и помощниковъ, безъ собственныхъ ихъ прошеній объ этомъ, или другимъ образомъ изъявленнаго ими согласія, допускается только: а) въ случаяхъ, опредѣленныхъ уставомъ духовныхъ консисторій (ст. 187 и 202) и б) по усмотрѣнію пресвященнаго, въ видахъ административныхъ, но только въ случаѣ дѣйствительной необходимости принять эту мѣру, или въ случаѣ возведенія на высшую степень, какъ напр., протоірея. О числѣ священниковъ, перемѣщенныхъ въ продолженіе года безъ собственныхъ прошеній, епархіальные

архіереи упоминають въ годовыхъ своихъ отчетахъ. V) Увольненіе священно-церковнослужителей за штатъ, кромѣ случаевъ исключенія за штатъ по приговору епархіальнаго суда (уст. д. конс. ст. 187, п. 7), можетъ быть: а) по собственнымъ ихъ о томъ просьбамъ и б) по распоряженію епархіальнаго начальства, въ случаѣ достовѣрно дознанной неспособности ихъ къ дальнѣйшему прохожденію службы по преклонной старости или болѣзнямъ. Выходящіе по просьбамъ за штатъ, не по преклоннымъ лѣтамъ и не по болѣзни, прежде выслуги срока на пенсію, не имѣютъ права на пособіе въ содержаніи ни изъ казны, ни изъ суммъ епархіальнаго попечительства. VI) Предоставить епархіальнымъ преосвященнымъ, по соглашенію съ гражданскимъ начальствомъ, разрѣшать лицамъ духовнаго званія, или наставникамъ духовно-учебныхъ заведеній, публичныя чтенія о вопросахъ христіанской вѣры и нравственности и, вообще, о предметахъ, относящихся къ кругу духовнаго просвѣщенія.

Такимъ образомъ, благодаря мудрой попечительности нашего правительства, многое уже сдѣлано въ пользу православнаго нашего духовенства; но еще большее благо, конечно, ожидаетъ его впереди... Не даромъ оно такъ искренно и всецѣло предано своему правительству; не напрасно оно съ такимъ глубокимъ уваженіемъ, любовію и довѣрчивостію относится къ своимъ благопопечительнымъ архипастырямъ. А на сколько эти—уваженіе и любовь велики, можно судить, между прочимъ, по слѣдующимъ фактамъ, совершившимся въ самое недавнее время и заслуживающимъ полнаго вниманія.

17-го мннувшаго января, владимірская паства праздновала день ангела своего архипастыря, в. преосвящ.

Антонія (1). Во время торжества, какъ духовенство, такъ и свѣтское общество со всею силою выразили свою неподдѣльную любовь и благодарную преданность къ доброму владыкѣ, стоящему въ самыхъ близкихъ отношеніяхъ къ своей паствѣ, являющемуся въ отношеніи къ ней „радѣтельнымъ начальникомъ, мудрымъ правителемъ, добрымъ и неустанно-попечительнымъ отцемъ“ (2). Многие изъ духовныхъ лицъ нарочно прибыли въ Владимірѣ къ 17 января, чтобы, въ день ангела достоуважаемаго архипастыря, изъяснить ему чувства признательности за благоплодную дѣятельность и заботливость его о благѣ и нуждахъ своей паствы. Послѣ литургіи, все духовенство, начальствующіе и наставники семинаріи и дух. училища, а также представители городского общества и нѣкоторые изъ гражданскихъ и военныхъ чиновъ собрались въ крестовую архіерейскую церковь для присутствованія на молебнѣ о здравіи высокаго имянинника. По окончаніи молебна, всѣ отправились привѣтствовать владыку въ его покояхъ. Здѣсь ректоръ семинаріи сказалъ рѣчь, въ заключеніе которой, отъ начальства и наставниковъ семинаріи, поднесъ ему въ даръ серебряное—вызолоченное, настольное изображеніе распятія Господня, съ приличною надписью на немъ. Затѣмъ, кафедральный протоіерей Надеждинъ, при краткомъ привѣтствіи, поднесъ владыкѣ хлѣбъ—соль отъ духовенства. Владыка привѣтствовавшимъ его отвѣтилъ самыми теплыми и искренними словами, въ которыхъ выразилъ, что онъ всегда

(1) Свѣденія эти мы заимствуемъ, въ сокращеніи, изъ Влад. епарх. вѣд. № 3. 1869 г.

(2) „Владыка нашъ, поистинѣ, великолюбіивый челоѡкъ и отецъ духовенства“, — пишетъ намъ одинъ изъ почтенныхъ владимірскихъ священниковъ.—П. Н.—въ.

и вездѣ глубоко цѣнилъ добрыя отношенія къ нему духовенства, такъ какъ при этихъ только отношеніяхъ и возможна успѣшная въ благо общее дѣятельность. Тѣмъ болѣе, заключилъ владыка, эти добрыя отношенія нужны теперь, когда не въ виду уже только, но самымъ дѣломъ предстоитъ намъ не малая работа, потребны немалыя жертвы при преобразованіи духовныхъ училищъ.

Другой фактъ.—17 марта скончался, отъ удара, преосвященный Іоаннъ Смоленскій (1). Не смотря на то что онъ, при своей жизни, не пользовался слишкомъ большими симпатіями своей паствы (что намъ достоверно извѣстно), неожиданная вѣсть о его кончинѣ произвела потрясающее впечатлѣніе на всѣхъ смолянъ, и вызвала въ ихъ сердца самыя теплыя и истинно—христіанскія чувства къ своему архипастырю. Въ продол-

(1) Преосв. Іоаннъ, за двѣ недѣли до своей кончины, чувствовалъ до того сильный припадокъ нервной болѣзни въ головѣ, что, было, совершенно потерялъ слухъ и объяснялся со врачомъ и прислугой посредствомъ письма на асфидной табличкѣ. — 16 марта, въ послѣдній день своей жизни, онъ совершалъ литургію и, по окончаніи ея преподавъ желавшимъ свое благословеніе, что, по слабости силъ, онъ не всегда дѣлалъ. Послѣ обѣда, онъ принималъ въ своихъ покояхъ начальника губерніи съ семействомъ, и довольно долго бесѣдовалъ съ ними. Около половины 2 часа по полудни, онъ совершалъ прогулку и, пройдя нѣсколько городскихъ улицъ, часа въ три возвратился домой. Выходя по лѣстницѣ въ свои покои, онъ почувствовалъ такую слабость въ ногахъ, что понуждался въ помощи прислуги. За обѣдомъ почти ничего не ѣлъ и, потомъ, легъ отдохнуть. Во время вечерняго чаю, около 8 час. веч., онъ до того ослабѣлъ, что не могъ ходить и уронилъ изъ рукъ чайную чашку. Около 10 часовъ вечера, онъ легъ спать и, пообычаю, заперъ двери кабинета, отдавши приказаніе пригласить врача въ слѣдующее утро. Около 11 часовъ слѣд. дня, пріѣхавшій врачъ, послѣ продолжительнаго и напраснаго стучанья въ дверь кабинета, долженъ былъ, въ присутствіи прислуги и эконома архіерейскаго дома, взломать замокъ въ дверяхъ кабинета: преосвященный лежалъ мертвый у своей постели, съ чулкомъ на одной ногѣ.

женіе первыхъ трехъ дней послѣ его смерти, когда входъ къ останкамъ почившаго архипастыря былъ открытъ для всѣхъ, народъ всѣхъ званій и состояній, пола и возраста собирався, съ равнаго утра до самой поздней ночи, для молитвы за усопшаго святителя, въ такомъ огромномъ количествѣ, что не позволялъ ни свободнаго входа, ни выхода духовенству, приходившему и пріѣзжавшему даже изъ окрестныхъ селъ для совершенія панихидъ по усопшемъ.—При самомъ погребеніи, произносятся рѣчи, исполненныя глубокихъ чувствъ преданности и любви къ почившему архипастырю.—Изъ всѣхъ этихъ рѣчей особеннаго вниманія заслуживаетъ слово о. Данила П. Лебедева, проповѣдническій талантъ котораго уже извѣстенъ нашимъ читателямъ (1). Проповѣдникъ коротко, но мѣтко характеризуетъ жизнь и дѣятельность покойнаго преосвященнаго. Не можемъ не привести здѣсь одного замѣчательнаго мѣста изъ проповѣди о. Данила, въ которомъ онъ говоритъ о духѣ отношеній преосв. Іоанна къ подвѣдомымъ ему служителямъ церкви. Покойный требовалъ *разумнія, сознанія дома, труда и дѣла*, и строго смотрѣлъ на всѣ опущенія. Не признавая своею обязанностию вмѣшиваться въ домашнія дѣла духовныхъ пастырей, онъ заботился о существѣ дѣла: онъ требовалъ, чтобы духовные пастыри не украшались только именемъ пастырей, а отвѣчали своему призванію, чтобы они не ограничивались совершеніемъ христіанскаго Богослуженія и исполненіемъ законныхъ требъ, а посредствомъ живаго слова проводили въ народную жизнь христіанскую истину, были дѣйствительными руко-

(1) См. „Библіогр. Запѣтки“ въ нашемъ августовскомъ и ноябрьскомъ „Обзорникѣ“ за 1868 г.

водителями въ духовной жизни и живыми орудіями Церкви Христовой. Онъ требоваль, чтобы за дѣло паствы брались лица не по привычкѣ, наслѣдству и происхожденію, но люди, повимающіе важность и обязанности этого служенія и чувствующіе высоту призванія; онъ стремился, чтобы заведенія, воспитывающія служителей Церкви, не отзывались характеромъ одного только богоугоднаго дѣла, не всегда разборчиваго въ употребленіи своихъ средствъ и слишкомъ снисходительнаго къ недостаткамъ ближнихъ,—а были расадникомъ живыхъ силъ, полезныхъ дѣятелей Церкви и добрыхъ членовъ общества. Не безъ жертвы обошлось усопшему дѣятелю и это маловременное его служеніе Церкви Божіей... (1)

Третій фактъ. Разлука съ искренно-любимымъ и уважаемымъ человѣкомъ есть, какъ извѣстно, одинъ изъ тѣхъ моментовъ въ нашей психической жизни, когда со всею ясностію и полнотою открывается истинное состояніе нашихъ чувствъ и отношеній къ нему. При обыденномъ теченіи дѣлъ, чувство нашей любви бывасть ровно и спокойно, такъ что мы и сами часто не знаемъ всей силы его и будто не ощущаемъ той внутренней связи, которая постепенно и незамѣтно для насъ самихъ упрочилась между нами и любимымъ нами человѣкомъ. Но вотъ, этотъ человѣкъ разлучается съ нами... прежнія взаимныя отношенія наши съ нимъ прекращаются. Чувство, болѣе не находя обычнаго успокоенія въ нихъ, такъ сказать, теряетъ свое равновѣсіе, и сердце начинаетъ биться уже непривычно и болѣзненно. Тутъ только мы вполнѣ узнаемъ, какъ близокъ и дорогъ нашей душѣ этотъ человѣкъ! Тутъ

1) См. № 7 „Смол. епарх. вѣдом.“ за 1869 г. стр. 289—90.

только струны нашего сердца начинают звучать всею силою любви къ нему, или же всею силою скорби о дорогой для насъ утратѣ. Такое именно внутреннее состояніе недавно испытала *нижегородская* паства, разлучившаяся съ своимъ любимымъ архипастыремъ, в. преосвящ. *Нектаріемъ*. Правда, сколько извѣстно, в. преосвящ. Нектарій, въ продолженіе всего своего восьмилѣтняго управленія нижегородскою паствою, постоянно видѣлъ искреннюю любовь къ нему со стороны его пасомыхъ; но эта любовь съ особенною силою высказалась при оставленіи имъ нижегородской каеэдры. Онъ получилъ *шесть* самыхъ задушевныхъ *адресовъ*: а) отъ начальниковъ и наставниковъ семинаріи; б) отъ начальниковъ и наставниковъ нижегородскаго дух. училища; в) отъ нижегородскихъ гражданъ; г) отъ духовенства Нижняго-Новгорода; д) благодарственное письмо отъ почетнаго блюстителя семинаріи и е) адресъ отъ воспитанниковъ семинаріи, препровожденный при искреннемъ письмѣ ректора семинаріи, прот. Андрея Стеклова. Кромѣ этого, въ честь и память любимаго архипастыря учреждены слѣдующія *стипендіи* въ пользу бѣдныхъ воспитанниковъ семинаріи и дух. училищъ: *два*—наставниками семинаріи; *денежная премія*—духовно-училищнымъ начальствомъ и наставниками; *одна* стипендія—нижегородскими гражданами (на процентъ съ вѣчнаго капитала 1,100 рубл.) и *одна* почетнымъ блюстителемъ сем. (на процентъ съ постояннаго капитала 900 р.) Духовенство поднесло отъ себя владыкѣ св. икону благовѣрнаго великаго князя Георгія, основателя и небеснаго покровителя Нижняго Новгорода.

Нельзя не радоваться при видѣ подобнаго рода искреннихъ отношеній паствы къ ея архипастырю: вну-

тренній, неразрывный союзъ между ними, зиждущійся на непоколебимомъ и объединяющемъ чувствѣ христіанской взаимной любви, составляетъ собою эту великую нравственную силу въ Церкви, для которой не страшны никакія вражескія нападенія. Нагляднымъ примѣромъ этого служатъ отношенія къ своей паствѣ такихъ великихъ пастырей и учителей Церкви, каковы: св. Поликарпъ—Смирскій, Игнатій Богоносецъ, и др. мужи апостольскіе, а также св. Василій Великій, Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустъ и др. Напротивъ, то христіанское общество, въ которомъ отношенія между архипастырями и ихъ пасомыми отзываются одною только *мертвою и мертвающею* официальноностію, и потому чужды взаимнаго довѣрія, любви и нравственнаго единства, такое общество будетъ походить на зданіе, построенное на пескѣ, на царство *раздѣльшееся* и т. п. Доказательства—предъ нашими глазами: обратимъ, на примѣръ, вниманіе на современное церковное отношеніе *болгарскихъ* христіанъ къ *грекамъ*.

Въ послѣднее время *греко-болгарскій церковный* вопросъ получилъ особенное значеніе: въ рѣшеніи его принимаютъ живое участіе не только сами греки и болгары, но вмѣстѣ турецкое правительство и наша, какъ церковная такъ и свѣтская власть. Дѣло идетъ о желаніи болгаръ, населяющихъ Турецкую имперію, освободиться отъ зависимости ихъ отъ греческой церкви, и объ образованіи, такимъ образомъ, отдѣльной церковной іерархіи въ Болгаріи,—между тѣмъ, какъ Греки отстаиваютъ извѣстныя свои права и притязанія на болгарскую церковь. Распря между греками и болгарами извѣстна въ исторіи слишкомъ рано, и возникла прежде всего на почвѣ чисто *національных* интересовъ того

и другаго народа. Въ послѣднее же время здѣсь къ интересамъ національнымъ присоединились еще интересы церковные, вражда изъ за которыхъ впервые и со всею выпуклостію обнаружилась съ 1853 г., когда болгары, выведенные изъ терпѣнія злоупотребленіями греческаго духовенства, пользовавшагося исключительнымъ правомъ замѣщенія всѣхъ духовныхъ должностей въ предѣлахъ Турецкой имперіи, обратились къ нашему послу кн. Меньшикову съ ходатайствомъ объ освобожденіи ихъ отъ „своевольнаго и алчнаго“ (какъ они выражались) греческаго духовенства. Въ то же время, римско-католическая пропаганда, пользуясь отсутствіемъ тамъ нашей миссіи по случаю крымской войны, старалась разжигать народныя страсти и еще больше возбуждать зарождавшееся у болгаръ стремленіе къ полной свободѣ и возстановленію своей національности. Этому дѣлу, кстати, помогли нѣкоторые изъ молодыхъ болгаръ, возвратившихся изъ разныхъ заграничныхъ высшихъ учебныхъ заведеній и пропитанныхъ идеями „о возстановленіи древняго болгарскаго царства, съ самостоятельною церковію“. Вслѣдствіе всего этого волненіе охватило всю Болгарію: со всѣхъ сторонъ посылались жалобы на притѣсненія духовенства и просьбы о допущеніи славянскаго языка въ Богослуженіе и въ народное преподаваніе, о назначеніи епископовъ и священниковъ изъ Болгаръ. Минута была важная; но Болгарамъ не было сдѣлано требуемыхъ ими уступокъ. Это еще больше раздражило народъ: дѣло дошло до того, что цѣльный православный городъ въ Македоніи—Кукушъ отпалъ въ увію, и, только благодаря пастырской дѣятельности епископа Поляннскаго Пароенія, родомъ болгарянина, обучавшагося въ нашей духовной

(московской) академіи, снова возвратился къ православію. Въ концѣ 1858 г. и началъ 1859 г., греко-болгарскій вопросъ принялъ политическій отбънокъ: болгары, на ряду съ требованіями чисто церковными, стали заявлять требованія политической своей самостоятельности, которая, по ихъ мнѣнію, тѣсно связывалась съ желаемымъ ими отдѣленіемъ ихъ церкви отъ вселенской патріархіи. Въ обсужденіи *церковныхъ* требованій болгаръ приняло участіе наше правительство; по поводу же политическихъ ихъ тенденцій, въ рѣшеніе греко-болгарскаго вопроса вмѣшалось турецкое правительство, особенно послѣ событій, совершившихся въ 1867—1868 годахъ на Балканскомъ полуостровѣ. Въ октябрѣ прошлаго года, Порта прислала греческому патріарху Григорію, при особомъ тескерé (запискѣ) два проекта о рѣшеніи болгарскаго церковнаго вопроса, разсмотрѣнные совѣтомъ министровъ, съ приглашеніемъ его святѣйшества принять одинъ изъ нихъ, и, послѣ этого, считать вопросъ оконченнымъ. Если же оба эти проекты окажутся неудовлетворительными, то патріарху предоставлено—предложить новый способъ къ примиренію тяжущихся сторонъ. Вотъ содержаніе *перваго* проекта: „1) Во всѣхъ мѣстностяхъ Оттоманской имперіи, гдѣ проживаютъ православные Болгары, послѣднимъ предоставляется выбирать себѣ священниковъ, знающихъ болгарскій языкъ. 2) Въ митрополіяхъ, гдѣ большинство населенія составляютъ болгары, митрополить будетъ болгаринъ; такое же право предоставляется грекамъ. Если же въ епархіи, въ которой митрополить болгаринъ, большинство жителей греки, то епископомъ назначается грекъ, подчиняющійся ея митрополиту болгарину, и—обратно. 3) Въ Константинополѣ

будеть засѣдать первенствующій митрополитъ, который, вмѣстѣ съ своимъ синодомъ, будетъ имѣть попеченіе о духовныхъ нуждахъ болгаръ. 4) Митрополиты и епископы болгарскіе, избранные церковнымъ собраніемъ, назначаются императорскимъ бератомъ (грамотою). 5) Митрополиты и епископы болгарскіе избираются болгарскимъ синодомъ, но утверждаются патриархомъ, котораго обязаны помянуть при Богослуженіи. 6) Въ городахъ, гдѣ учреждены митрополии и епископскія кафедры, будутъ засѣдать тѣ, которые назначены духовными начальниками этихъ епархій. Болгары сохраняютъ право на всѣ церкви, гдѣ они теперь исключительно одни совершаютъ Богослуженіе, а тѣ, гдѣ оно совершается вмѣстѣ и греками и болгарамъ, переходятъ въ собственность грековъ, болгарамъ же предоставляется право строить новыя церкви. 7) Болгарскій синодъ обязанъ составить духовный регламентъ, который, по утвержденіи Портою, получить полную законную силу. *Второй* проектъ разнится отъ перваго только въ слѣдующемъ: 1) болгарамъ предоставляется имѣть въ каждомъ вилайетѣ (области) митрополита и въ каждомъ санджакѣ (округѣ) епископа. 2) Такъ какъ все остается по прежнему и греческіе митрополиты и епископы сохраняютъ свои мѣста, то болгарскіе должны избрать себѣ такіе города для пребыванія, въ которыхъ нѣтъ греческихъ епископовъ и митрополитовъ. 3) Греки остаются подъ начальствомъ своихъ духовныхъ пастырей, которымъ и болгары могутъ, если пожелаютъ, подчиниться; для назначенія въ санджакѣ болгарскаго епископа требуется согласіе большинства жителей этого округа. 4) Греческія митрополичьи и епископскія кафедры остаются за греками. Получивши эти проекты, патриархъ созвалъ чрезвы-

чайный (экстренный) синодъ, который, рассмотрѣвши проекты самымъ внимательнымъ образомъ, нашелъ ихъ *антиканоническими* и рѣшилъ, въ такомъ именно тонѣ отправить Портъ отвѣтъ. Такъ и было сдѣлано въ концѣ ноября прошлаго года. Между тѣмъ, нѣкоторые изъ болгаръ, увлекшись проектами Порты, вообразили, что вопросъ объ отдѣленіи ихъ церкви отъ греческой патріархіи рѣшенъ: съ дозволенія турецкаго правительства, проекты были напечатаны въ болгарской газетѣ „Македонія“; въ главныхъ болгарскихъ городахъ, напр. Филиппополѣ, Терновѣ, Русчукѣ и др., въ декабрѣ прошлаго года было совершено торжественное *молебствіе* „о дарованіи долголѣтней жизни *турецкому султану*“ за то, что онъ будто бы благоизволилъ избавить ихъ, разъ навсегда, изъ подъ власти константинопольскаго патріархата и т. п. Послѣ этого, греч. патріархъ вынужденъ былъ разослать къ подвѣдомымъ ему митрополитамъ и епископамъ „окружное посланіе“, въ которомъ онъ извѣщаетъ ихъ о твердой рѣшимости константинопольскаго синода не соглашаться съ предложеніемъ турецкаго правительства, и приглашаетъ ихъ разъяснить христіанамъ, что они находятся въ заблужденіи. Кромѣ этого, константинопольскій синодъ напечаталъ нѣсколько тысячъ брошюръ на французскомъ, греческомъ и болгарскомъ языкахъ, гдѣ помѣщены всѣ документы, относительно происшедшаго въ послѣднее время по церковному вопросу болгаръ. Эти брошюры разосланы патріархіею по всѣмъ епархіямъ для раздачи болгарамъ, чтобы они яснѣе могли видѣть, въ какомъ положеніи находится ихъ вопросъ. Но болгары все-таки не успокоивались; наоборотъ, они стали даже дѣлать распоряженія о вызовѣ въ Константино-

поль тѣхъ изъ своихъ духовныхъ пастырей, которыхъ намѣрены были назначить для засѣданія въ предполагаемомъ ими самостоятельномъ болгарскомъ синодѣ. Такое приглашеніе получилъ, между прочимъ, и митрополитъ виддинскій Анфимъ, бывшій воспитанникъ московской дух. академіи. При такомъ печальномъ положеніи дѣла, патріархъ Григорій рѣшился прибѣгнуть къ послѣдней мѣрѣ—„созвать вселенскій соборъ“, и, въ этихъ видахъ, отправилъ ко всемъ православнымъ церквамъ синодальныя посланія, въ томъ числѣ—и къ нашему св. правительствующему синоду. По послѣднимъ газетнымъ извѣстіямъ (1), въ Константинополь получено уже отвѣтное посланіе русскаго синода; 5 мая русскій посоль передавъ его собственноручно патріарху, въ присутствіи всего синодальнаго собранія. По словамъ греческой газеты „Византисъ“, русскій синодъ, „высказывая свое сочувствіе греческому патріарху, поставленному въ затруднительное положеніе, и признавая его права надъ болгарскою церковью, проситъ однакожь его *избѣгнуть собора*, боясь раскола, въ случаѣ неподчиненія болгаръ соборному рѣшенію“. У насъ находится подъ руками вся вообще длинная официальная переписка, перепечатанная въ разныхъ греческихъ и болгарскихъ газетахъ, по сложному греко-болгарскому вопросу. Но, къ сожалѣнію, мы не можемъ помѣщать ее здѣсь всю сполна; потому что для этого потребовалось бы нѣсколько печатныхъ листовъ. Особенный интересъ, въ этомъ отношеніи, представляютъ тѣ каноническіе и догматическіе доводы, какіе приводитъ въ

(1) См. въ газетѣ „Голосъ“ № 146. 1869 г. корреспонд. изъ Константинополя, отъ 13 мая. Сравн. подобную же корреспонд. въ № 153 „Голоса“.

свою пользу каждая изъ спорящихъ сторонъ. Съ сущностію этихъ доводовъ мы, можетъ быть, познакомимъ своихъ читателей въ одной изъ слѣдующихъ книжекъ, а теперь, сказавши о церковномъ отношеніи одной націи къ другой за предѣлами Россіи, коснемся, хотя вкраткѣ, объ отношеніи православія къ инородцамъ въ нашемъ отечествѣ, или, въ частности говоря, „объ образованіи инородцевъ въ Россіи“.

Вопросъ *объ образованіи инородцевъ въ Россіи*, въ послѣднее время, сдѣлался предметомъ особеннаго вниманія и заботъ не только министерства народнаго просвѣщенія, но и всѣхъ вообще благонамѣренныхъ нашихъ дѣятелей, которые дорожатъ интересами *православія и отчизны*. Важность этого вопроса увеличивается именно оттого, что въ немъ тѣсно связываются интересы чисто-народные или національные съ интересами чисто-религіозными или церковными. Въ правильномъ опредѣленіи отношеній между этими двумя областями жизни, или прямѣе говоря, во взаимномъ примиреніи интересовъ той и другой заключается, на нашъ взглядъ, вся развязка этого сложнаго и спорнаго вопроса. Мы говоримъ: *спорнаго*. Вопросъ этотъ дѣйствительно вызвалъ жаркую литературную полемику. По поводу его, появилось много журнальныхъ статей (1), большая часть которыхъ находится нынѣ у насъ подъ руками. Не имѣя возможности (по краткости времени и ограниченности мѣста въ „обозрѣніи“) излагать здѣсь во всей подробности содержаніе очень интересной литературы по этому важному вопросу, мы постараемся передать сво-

(1) См. а) „Журн. мнн. нар. просв.“ апр. и июнь 1867 г.; б) „Прав. Обзор.“ июнь, 1864, ноябрь и дек. 1865 г., мартъ и апрѣль 1866 г., июль 1868 г.; в) „Каз. губ. вѣд.“ 1868 г. №№ 19, 20, 22, 23 и 34.

имъ читателямъ, съ возможною обстоятельностью, только самую сущность дѣла.

Такъ какъ съ вопросомъ „о религіозно-нравственномъ образованіи инородцевъ неразрывно соединяется другой вопросъ „объ обрусеніи ихъ, для котораго средствомъ признается русскій языкъ,—то относительно образованія инородцевъ вообще у насъ существуютъ два главныхъ мнѣнія: одни говорятъ, что преподаваніе въ инородческихъ школахъ должно быть ведено съ *самого начала по русски*; другіе утверждаютъ наоборотъ, что языкомъ *первоначальнаго* обученія инородцевъ должно быть *ихъ родное* нарѣчіе. И тѣ и другіе имѣютъ въ виду одну и ту же цѣль—„утвержденіе инородцевъ въ православной вѣрѣ и обрусеніе ихъ“, но предлагаемыя ими для этого средства неодинаково ведутъ къ своей цѣли. Сводъ мнѣній по этому вопросу, сообщенныхъ девятью училищными уѣздными совѣтами Казанской губерніи, напечатанъ въ 22 № 1868 г. „Циркуляра по казанскому учебному округу“. Въ томъ же періодическомъ изданіи, за прошлый (№№ 21—24) и нынѣшній (№№ 1—3) годы напечатаны, между прочимъ, мнѣнія: а) предсѣдателя казанскаго училищнаго совѣта, архіепископа казанскаго *Антонія*; б) предсѣдателя вятскаго уѣзднаго училищнаго совѣта, прот. Игн. *Фармаковскаго* (взросшаго среди инородцевъ Сямбирской губ. и даже воспитавшагося на ихъ пожертвованія), и в) предсѣдателя казанскаго уѣзднаго учил. совѣта, священника *Мих. Зефирова*. Съ особенною обстоятельностью и серьезностію вопросъ объ образованіи инородцевъ раскрытъ у двухъ послѣднихъ, которые оба вмѣстѣ съ преосвящ. *Антоніемъ* стоятъ за то, что *инородческіе языки должны быть необходимымъ орудіемъ при первоначальномъ обуче-*

ни. Мы—на сторонѣ этой послѣдней системы, за несомнѣнную прочность и успѣхъ которой ручается какъ опытъ древнихъ просвѣтителей русскихъ инородцевъ, такъ и практика замѣчательныхъ современныхъ намъ педагоговъ.

Впрочемъ, говоря объ образованіи инородцевъ, мы вовсе не считаемъ своею задачею подробно разбирать различныя методы обученія ихъ грамотѣ. Мы имѣемъ въ виду собственно *религіозно-правственное* образованіе инородцевъ, и въ этомъ именно отношеніи находимъ *необходимымъ*, чтобы тѣмъ изъ нихъ, которые не знаютъ русскаго языка, ученіе православной Вѣры *первоначально* было преподаваемо не на русскомъ, а на *ихъ родномъ языкѣ*. Это легчайшее и разумнѣйшее средство для просвѣщенія разныхъ инородцевъ христіанскою истинною, имѣя за собою все психическое основаніе, подтверждается и священно-историческими основаніями. Первые проповѣдники Евангелія, св. Апостолы, получивши чудесный даръ языковъ свыше, предлагали проповѣдь слова Божія всѣмъ народамъ—эллинамъ и варварамъ на ихъ родномъ языкѣ. Въ самый день сошествія Св. Духа ясно обнаружилось, что христіанство есть религія универсальная. „Языки, говоритъ блаженный Августинъ, которыми говорили Апостолы, исполненные Св. Духа, предозначали церковь, имѣющую говорить *языками всѣхъ народовъ*“ (1). Вслѣдствіе этого, православная церковь всегда твердо держалась этого начала—и въ древнія времена и нынѣ. Объединяя разные племена и народы *единствомъ религіознаго сознанія*, она при этомъ дозволяла и дозволяетъ имъ имѣть св. книги и совершать Богослуженіе на ихъ родныхъ языкахъ. И только рим-

(1) Serm. V, in diem Pentecost.

ская церковь, въ средніе вѣка, установила для всѣхъ народовъ единство языка богослужебнаго—латинскаго: это, конечно, какъ нельзя лучше выражало ту идею внѣшняго объединенія церкви—строжайшей церковной централизаціи, къ осуществленію которой такъ заботливо стремилась римская курія: но за то, это было произвольнымъ уклоненіемъ отъ духа и правилъ Вселенской Церкви, которая всегда заботилась не о внѣшнемъ, а о *внутреннемъ* единствѣ племенъ, о *сознательномъ* усвоеніи ими христіанства. И что выиграла римская церковь чрезъ установленіе однообразнаго священнаго и богослужебнаго языка во всѣхъ странахъ? Не является ли она и доселѣ вѣроломною силой, подавляющею живыя нравственныя силы народа, обрекая его на бессознательность и механическое безучастіе въ высшихъ интересахъ его вѣры? Не пожертвовала ль она идеѣ внѣшняго единства и темнымъ расчетамъ своей іерархіи самымъ разумнѣмъ христіанской истины и внутреннею привязанностію къ себѣ членовъ своихъ? Не отъ этого ли, между прочимъ, между западными католиками всегда находили большое сочувствіе и успѣхъ тѣ пропагандисты еретическихъ идей, которые обращались къ народу съ проповѣдью, св. Писаніемъ и молитвенниками на языкѣ народномъ, — какова была проповѣдь альбигойцевъ, вальденсовъ и, въ позднѣйшее время, разныхъ мелкихъ протестантскихъ сектантовъ? Равно и у насъ не по той же ли причинѣ магометане имѣли успѣхъ между крещеными инородцами? Новокрещенные у насъ доселѣ не имѣли удобопонятнаго перевода св. книгъ; Богослуженіе совершалось для нихъ на языкѣ славянскомъ, который многими и изъ русскихъ-то понимается плохо. И, послѣ всего

этого, скажемъ вмѣстѣ съ о. Зефировымъ, хотять продолжать и упрочить такой порядокъ вещей!?!.. Обратимся снова къ исторіи: св. Кирилль и Мефодій, при распространеніи христіанской вѣры между славянами, немедленно перевели богослужебныя книги на славянской языкъ. И въ нашей Русской Церкви, для племенъ инородческихъ, священныя и богослужебныя книги переводились на ихъ родныя, даже мало обработанныя и не вполне способныя для передачи высокихъ христіанскихъ понятій, языки: зырянскій, татарскій, монгольскій, бурятскій, калмыцкій, чувашскій, черемисскій и др. Припомнимъ на этотъ разъ апостольскіе труды св. Стефана перскаго, св. Трифона—просвѣтителя лопарей и др. Около 20 года нынѣшняго вѣка, попеченіемъ русскаго библейскаго общества сдѣланы переводы свящ. книгъ на сибирскія нарѣчія и распространены по тобольской и иркутской епархіямъ. Всѣ нынѣ дѣйствующія миссіи не только переводятъ книги, но, мало по малу, вводятъ и Богослуженіе на инородческихъ языкахъ, которое особенно нравится новообращеннымъ. Когда, лѣтъ пять тому назадъ, Якуты въ первый разъ услышали въ церкви Богослуженіе на своемъ родномъ языкѣ, то они пришли въ такое умиленіе и восторгъ, что просили своего знаменитаго архипастыря установить въ тотъ день праздникъ для всегдашняго ежегоднаго воспоминанія объ этомъ событіи. Послѣ всего этого, странно и даже, съ церковной точки зрѣнія, несправедливо было бы лишать подобнаго же благодѣянія такихъ инородцевъ, какъ татары, черемисы и чуваша въ казанскомъ краѣ, или каковы алтайцы.

Нельзя не отдать полной справедливости двумъ нашимъ почтеннымъ педагогамъ: г.г. Ильминскому и Зо-

лотницкому, которые, въ дѣлѣ рѣшенія вопроса „объ образованіи инородческихъ дѣтей“ пришли, совершенно независимо другъ отъ друга, къ одной системѣ: первоначальное обученіе инородцевъ и дальнѣйшее преподаваніе имъ учебныхъ предметовъ вести по преимуществу на ихъ *родномъ языкѣ*. Какъ букварь, такъ и прочія учебныя книги изложены на ихъ родныхъ нарѣчіяхъ, но *русскимъ* гражданскимъ *шрифтомъ*, съ необходимымъ приспособленіемъ русскаго алфавита къ звукамъ ихъ роднаго языка. Русскій языкъ, при этомъ, составляетъ одинъ изъ учебныхъ предметовъ. Благодаря введенію русскаго алфавита, переходъ къ русской грамотѣ самый легкій и естественный. Переводы свящ. и богослужебныхъ книгъ на инородческія нарѣчія изложены живымъ разговорнымъ языкомъ, яснымъ и удобопонятнымъ для малаго и стараго. Отъ этого школа г.г. Ильминскаго и Золотницкаго приобрѣла самую завидную репутацію. Новокрещенные татары, не смотря на то, что они окружены со всѣхъ сторонъ магометанскими школами, охотно отдають своихъ дѣтей въ школы двухъ вышеупомянутыхъ педагоговъ. Мало этого: въ нихъ стали поступать дѣти, учившіяся въ другихъ школахъ и, по окончаніи своего воспитанія, являясь въ свою семью и въ среду своихъ сосѣдей-татарь, сами становились ревностными миссіонерами православной Вѣры. На столько, слѣдовательно, благотворно знакомство съ христіанствомъ посредствомъ *роднаго языка*.

Не смотря однако же на всю свою благотворность, система г.г. Ильминскаго и Золотницкаго вызвала, такъ сказать, цѣлую бурю возраженій, въ основѣ которыхъ лежитъ, сколько мы понимаемъ, одна главная мысль: „языкъ—это народъ; усвоеніе его равносильно усвоенію

той или другой народности. Стало быть, усвоение инородческими дѣтьми русскаго языка непременно, само по себѣ, есть усвоение ими русской народности, всецѣлое слияніе съ нею, а обученіе ихъ на ихъ родныхъ нарѣчіяхъ есть отчужденіе отъ русской народности, есть племенное обособленіе ихъ и т. п. А потому, г. г. Ильминскій и Золотницкій, переводя учебныя, священныя и богослужебныя книги на инородческія нарѣчія, затѣваютъ дѣло опасное для русской народности, идутъ наперекоръ общему стремленію къ обрусенію инородцевъ и т. п. Въ добавокъ, дескать, и образованные европейскіе народы не такъ поступаютъ съ подвластными имъ инородцами. Но:

1) о томъ, будто „въ языкѣ вся народность“, можно еще спорить и указать факты, говорящіе совершенно иное. Такъ, у сѣвероамериканцевъ вовсе нѣтъ своего народнаго языка: однакожь никто не сочтетъ ихъ англичанами, только живущими въ другой части свѣта; они народъ своеобразный, богато надѣленный духовными силами. Нынѣшніе евреи также утратили свой народный языкъ, и говорятъ на всѣхъ языкахъ міра: однакожь кому неизвѣстно, что евреи составляютъ одну изъ самыхъ прочныхъ народностей? Вся народность ихъ *въ религіи*. Слѣдовательно, языкъ можетъ, подь часъ, находиться въ совершенно безразличномъ отношеніи къ народности и даже не имѣть никакой внутренней связи съ нею. Народность составляютъ: духовныя и основныя начала, которыми живетъ народъ; извѣстный строй понятій, сложившихся исторически; преданія, созданныя тоже исторіей; симпатіи, тоже ею воспитанныя; нравы, обычаи и т. п. Эти элементы народности не приурочиваются *исключительно* ни къ одному языку, который

здѣсь принимаетъ чисто служебное значеніе, — обращается во внѣшнее орудіе мысли. Многіе изъ корнеевъ послѣдняго польскаго мятежа превосходно знали русскій языкъ, воспитывались въ русскихъ учебныхъ заведеніяхъ, состояли подъ вліяніемъ русской администраціи и русскихъ законовъ и т. д., и все это, однакожь, не помѣшало ни Огрызкамъ, ни Сѣраковскимъ, ни тысячѣ подобныхъ имъ лицъ заявить себя отъявленными врагами русской народности. — Съ другой стороны, многіе изъ нашихъ героевъ двѣнадцатаго года почти совсѣмъ не знали русскаго языка, постоянно употреблявши языкъ французскій; и однакожь своею кровью доказали, что они были русскими въ *душѣ*. Перейдемъ къ татарамъ. Въ Казани есть не мало татаръ, прекрасно говорящихъ по русски, читающихъ русскіе журналы и газеты и т. п., но все это не мѣшаетъ имъ и мыслить, и жить по *татарски* и всѣми силами поддерживать магометанство. Значить, языкъ, *сама по себѣ*, безъ связи съ другими объединяющими началами, далеко не играетъ той важной роли въ вопросѣ о народности, какую присвоиваютъ ему. Для большей ясности нашей мысли, припомнимъ судьбу хотя латинскаго языка на западѣ. Было время, когда этотъ языкъ былъ у европейцевъ языкомъ школы, церкви, литературы, дипломатіи и т. п. Что же, сдѣлался ли онъ чьимъ-либо языкомъ на западѣ? Нѣтъ. — Было, даже въ недавнемъ прошедшемъ, несчастное время для нашихъ духовныхъ семинарій, когда въ нихъ царилъ вездѣ и во всемъ пресловутая *латынь*: что же вышло изъ этого?... Характеръ русской народности въ лицахъ, страдавшихъ подъ гнетомъ латыни, однако же не утратился. Такимъ образомъ считать обруселымъ того, кто только

говорить и читать по русски, значить обольщаться иллюзіей: для обрусенія инородцевъ существуетъ болѣе важное и могущественное средство,—это усвоеніе ими *внутреннихъ духовныхъ* элементовъ русской народности и, прежде всего, *православія*, какъ основной стихіи нашей народности. Это хорошо сознаютъ и сами инородцы, когда православіе называютъ „русскою вѣрою“ и *только* принявши христіанство, говорятъ о себѣ: „мы русскіе“. Все это мы сами непосредственно слышали отъ лицъ, посвятившихъ себя на служеніе нашей миссіи между инородцами. А чтобы христіанство, равно какъ и всякая истина вообще, усвоилось глубже и сознательнѣе, для этого, понятное дѣло, на первыхъ порахъ нужно преподавать его на языкѣ понятномъ и родномъ для того, кому оно преподается, не устраниая, конечно, при этомъ и русскаго языка. Если даже изложенное непонятнымъ языкомъ въ школьномъ учебникѣ понимается учащимися съ трудомъ, то тѣмъ больше нужно сказать это о возвышенныхъ истинахъ христіанскихъ, предлагаемыхъ на непонятномъ языкѣ. „Какъ это, мамаша, вотъ тутъ написано: *отъ пожралъ людей*, спрашивала недавно одна дѣвочка, очевидно затруднявшаяся понять,—какъ это огонь не имѣетъ ни зубовъ, ни пасти звѣриной, а пожираетъ людей“.—„Да это просто значить, что они сгорѣли“.—„Ну, такъ я такъ и скажу учителю, что они сгорѣли, сказала успокоенная дѣвочка“... Какъ съ дѣтьми нужно говорить по дѣтски, такъ и съ инородцами по инородчески. Возставать противъ преподаванія на инородческихъ языкахъ инородцамъ и противъ переводовъ книгъ на эти языки значить тоже, что возставать противъ, *толковаго* и разумнаго обученія. 2) Опасеніе *обособленія* инородцевъ,

могущаго будто бы произойти отъ переводовъ христіанскихъ книгъ на инородные языки, не имѣеть основанія: если бы поднятъ былъ вопросъ объ основаніи цѣлой особой литературы у инородцевъ, которая бы излагала ихъ языческія вѣрованія, выясняла ихъ вѣковыя преданія, завѣтныя легенды и, чрезъ то, поддерживала и развивала бы племенные инстинкты, тогда было бы дѣло иное... Но объ этомъ никто и не думаетъ; наоборотъ, всего этого *намыренно* избѣгаютъ, когда усиленно стараются утвердить въ обучающихся инородцахъ русско-христіанскія понятія, ввести въ ихъ сознание русско-христіанское міросозерцаніе и, чрезъ то, такъ сказать, обрусить самую мысль и самое нарѣчіе инородцевъ. Разность языка, на этотъ разъ, остается не причемъ. Что опаснаго въ томъ, когда татаринъ, произнося „Алла“, соединяетъ съ этимъ словомъ идею христіанскаго Бога, и есть ли какая польза отъ того, когда черемись, говоря „Богъ“, представляетъ своего „Юму?“... Православіе имѣеть свойство и силу — *объединять*, а не обособлять и разрознивать. Призракъ инородческой литературы съ писателями во главѣ, отстаивающими права своихъ народностей и настаивающими на обособленіи, а равно и происходящій отсюда сепаратизмъ, просто созданъ воображеніемъ вслѣдствіе того, что бѣдныхъ инородцевъ несправедливо приравняли къ остзейскимъ баронамъ, полякамъ, чехамъ австрійскимъ и т. п. — 3) Что касается, наконецъ, западныхъ европейскихцевъ, то не бѣда, если мы, на этотъ разъ не сходимся съ ними. Коренная разность между ними и нами лежитъ въ самыхъ народныхъ началахъ тѣхъ и другихъ, — въ основѣ ихъ и нашей исторіи. Существенная особенность русскаго народа та, что онъ не

сдавливаешь и не унижаешь племя, которыя находятся подъ его рукою. Русская народность имѣеть свойства ассимилировать себѣ инородческія племена, такъ сказать, растворяя ихъ въ себѣ. Гдѣ теперь напр. финны, нѣкогда населявшіе губерніи: московскую, владимірскую, костромскую и ярославскую? Они не истреблены; они, сами собою, слились съ русскимъ народомъ; изъ нихъ выработался велико-русскій типъ. У европейцевъ—на оборотъ: отъ прикосновенія съ ними инородческія племена или гибнуть поголовно, или ведутъ неустанную борьбу до послѣдняго истощенія силъ. Слѣдов., въ вопросѣ объ отношеніи къ инородцамъ, намъ вовсе не слѣдуетъ слишкомъ увлекаться примѣромъ западныхъ европейцевъ. Впрочемъ, и изъ нихъ нѣкоторые, напримѣръ англичане, болѣе другихъ одаренные практическимъ тактомъ, точь въ точь сходятся съ нами въ упомянутой выше системѣ обученія инородцевъ: эту систему они примѣняютъ въ Индіи для образованія туземцевъ. Не можемъ не указать также на подобную же систему, принятую въ такъ называемой, *одноклассной элементарной школѣ*“ въ Пруссіи (1). Въ ней обученіе господствующему нѣмецкому языку тамъ, гдѣ родной языкъ обучающихся не есть нѣмецкій, а *другой*, начинается уже со втораго полугодія, когда дѣти пріучатся нѣсколько правильно говорить *на родномъ языкѣ*. И вообще, въ этой школѣ *родному* языку вездѣ дается *первое* мѣсто тамъ, гдѣ требуется разумное усвоеніе первоначальныхъ познаній въ той или другой наукѣ: даже изученіе краткой таблицы умноженія бываетъ *только на родномъ языкѣ*. И вотъ

(1) Подробныя свѣдѣнія объ этой школѣ изложены въ статьѣ г. Весселя „о народномъ училищѣ“, напечатанной въ сентябр. книжкѣ „Журн. минист. нар. просвѣщенія“, за 1868 годъ.

эта система дѣйствій относительно распространенія здраваго истинно-національнаго образованія въ массѣ народной привела къ блистательнымъ результатамъ: она нравственно сплотила всѣ отдѣльныя провинціи прусскаго королевства, — не смотря на все различіе въ языкѣ и даже въ роисповѣданіи населенія ихъ, — въ единое цѣлое государство, въ единый народъ.

Сказавши объ образованіи инородцевъ въ Россіи, намъ пріятно помѣстить здѣсь письмо одного изъ инородцевъ, получившихъ воспитаніе въ с.-петербургской дух. академіи.

Платонъ Инатъевичъ Иосселиани, родомъ грузинъ, окончившій курсъ въ здѣшней дух. академіи въ 1835 г., (нынѣ дѣйств. ст. совѣтникъ, членъ совѣта управленія намѣстника кавказскаго, дѣйств. членъ одесскаго общества исторіи и древностей, членъ-корреспондентъ с.-петербургскаго археологическаго и нумизматическаго обществъ и королевскаго аѳинскаго общества древностей), прислалъ въ даръ академіи книги своего сочиненія на русскомъ и грузинскомъ языкахъ, при слѣдующемъ письмѣ на имя профессора академіи И. А. Чистовича:

„Милостивый Государь! Я получилъ образованіе въ сиб. дух. академіи. Отраднo думать, что мои сочиненія и мною изданныя книги на русскомъ и грузинскомъ языкахъ, какъ плодъ академическаго воспитанія, найдутъ мѣсто въ библіотекѣ академіи же, благословившей меня и на пути ученаго, по силамъ моимъ, занятія. Отправивъ сочиненія мои по прилагаемому при этомъ списку, покорнѣйше прошу принять на себя трудъ передать ихъ отъ меня въ даръ и приношеніе академіи (1). Быть можетъ, будутъ онѣ нужными и по-

(1) Академія считаетъ долгомъ выразить свою искреннюю благодарность П. И. Иосселиани за привезенныя въ даръ ей книги. — *Ред.*

лезными для кого-нибудь и когда-нибудь. Адресуюсь прямо къ вамъ, не боясь незнакомства близкаго и личнаго. Ученые, посвящающіе себя уму и работѣ по нему, принадлежатъ міру и всему семейству рода человеческого.

„Присылку другихъ моихъ сочиненій, получающихъ новое изданіе, я отложилъ до другаго времени.

„Покоривѣйше прошу принять увѣреніе и проч.

„*Платонъ Иосиліани, дѣйств. стат. совѣтникъ.*

19-го марта, 1869 г. Тифлисъ.

РЕЭСТРЪ КНИГЪ

I. На русскомъ языкѣ.

1) Исторія Груз. церкви. Спб. 1843. изд. 2. Она явилась и въ англійскомъ переводѣ и издана S. Malan'омъ въ Лондонѣ въ 1866 году.

2) Описаніе древѣстей г. Т. элиса. Тифлисъ. 1866.

3) Путевыя записки по Дагестану. Тифлисъ. 1866.

4) Описаніе г. Душета. Тифлисъ. 1860.

5) Родъ князей Чолокаевыхъ и Мученикъ св. Блззина Чолокаевъ. Тифлисъ. 1866.

6) Города, существующіе и существовавшіе въ Грузіи. Тифлисъ. 1850.

7) Описаніе Шю—Мувицкой пустыни. Тифлисъ. 1855.

8) Историческій взглядъ на состояніе Грузіи подъ властію Царей-Магометанъ. Тифлисъ. 1849.

9) Различныя наименованія грузиновъ. Тифлисъ. 1846.

10) Описаніе Мартнопскаго монастыря. Тифлисъ. 1847.

11) Жизнеописаніе святыхъ прославляемыхъ Груз. церковію. Тифлисъ. 1850.

12) Путевыя записки отъ Тифлиса до Ахталы. Тифлисъ. 1850.

13) Рѣчь, произнесенная въ день 50-лѣтняго юбилея Тифлис. д. семинаріи. Тифлисъ. 1867.

II. На грузинскомъ языкѣ.

1) Азбука Грузинская. Изд. II. Тифлисъ. 1863.

2) Поэма въ честь царицы Тамары. Соч. Чахрухадзе, жившаго въ 1187 году.

3) Поэма въ честь царицы Тамари. Соч. Шавтели, жившаго въ 1192 году.

4) Груз. Грамматика. Изданіе 3. Тифлисъ. 1863.

5) Путешествіе по св. мѣстамъ Тимофея. Тифлисъ. 1852.

6) Моуравіада или жизнь князя Георгія Саавадзе въ стихахъ. Соч. Іосифа, митрополита тифлисскаго. Тифлисъ. 1851.

7) Похвальное слово въ честь знаменитыхъ мужей царства грузинскаго. Соч. Антонія I, католикось-патріарха грузинскаго. Тифлисъ. 1853.

8) Путешествіе по св. мѣстамъ и по Европѣ Іоны, митрополита русскаго. Тифлисъ. 1852.

Намъ приходится закончить свое „обозрѣніе“ однимъ грустнымъ извѣстіемъ. 20 мая, въ Петербургѣ скончался послѣ тяжелой болѣзни тифозною горячкою, священникъ Обуховской больницы, магистръ здѣшней дух. академіи, Александръ Васильевичъ *Гумилевскій*, бывшій священникомъ сначала при Христорождественской церкви, что на Пескахъ, въ С.-Петербургѣ, потомъ переведенный, по Высочайшему повелѣнію, въ г. Нарву и, за тѣмъ, снова возвращенный въ С.-Петербургъ. Личность покойнаго была весьма замѣтная и популярная во всемъ Петербургѣ. А. В. Гумилевскій извѣстенъ, прежде всего, какъ даровитый литераторъ. Реджированный имъ, вмѣстѣ съ тремя другими образованными священниками, журналъ „Духъ Христіанина“, занималъ, какъ по подбору помѣщавшихся въ немъ статей, такъ и по своему серьезному, истинно христіанскому направленію, одно изъ первыхъ мѣстъ въ ряду нашихъ дух. журналовъ. Редація располагала богатыми умственными и нравственными силами своихъ сотрудниковъ. А. В.—чѣ Гумилевскій, кромѣ добросовѣстнаго исполненія редакторскихъ обязанностей, самъ велъ еще отдѣлъ „Современной лѣтописи“, въ которой онъ, съ свойственною ему прямою и смѣлостію затрогивалъ самые живые въ то время вопросы. Онъ *первый* поднималъ вопросъ „о вы-

борномъ началѣ въ духовенствѣ, и его голосъ нашеть себѣ сочувствіе, прежде всѣхъ, въ высокопреосв. митр. кievск. Арсеніѣ. Онъ *первый* также печатно заговорилъ объ учрежденіи у насъ братствъ^а, и свое слово первый же самъ подтвердилъ *дѣломъ*, учредивъ Христо-рожденственское братство въ Петербургѣ. По его примѣру, учреждены во многихъ мѣстахъ другія братства и даже приходскія попечительства. Онъ *первый*, потомъ, осмѣлился *печатно* возстать противъ злоупотребленій въ нашихъ училищахъ (третныя явки...) и въ духов. консисторіяхъ... И сколько бы еще добра могъ принести этотъ неутѣлимый деятель, при своей кипучей и неудержимо-энергической натурѣ, если бы только его литературный трудъ нашеть себѣ матеріальную поддержку въ обществѣ и, прежде всего, въ духовенствѣ?!. Но, къ сожалѣнію, покойный терпѣль, на этомъ поприщѣ, однѣ только неудачи...

Далѣе, А. В—чъ, какъ *священникъ*, особенно заявилъ себя истинно-пастырскимъ печеніемъ о своихъ прихожанахъ. На средства основаннаго имъ братства, онъ *завелъ пріютъ* для обученія бѣдныхъ *дѣтей* и для призрѣнія престарѣлыхъ и убогихъ. Ни одинъ праздникъ не проходилъ безъ проповѣди о. Гумилевскаго: и задушевное слово его не было безплодно. Бывъ ревностнымъ пастыремъ церкви, онъ являлся вмѣстѣ и общественнымъ дѣятелемъ: онъ, наприм., былъ членомъ комисіи по дѣламъ духовенства, учрежд. въ 1862 г.; онъ былъ членомъ духовно-училищнаго съѣзда въ Петербургѣ и членомъ Александрo-Невскаго д. училища и др.,—и вездѣ заявлялъ себя съ одинаковою честностію и энергіею. Какъ простой человекъ, онъ отличался искренностию, прямою, неподкупною честностію, христиан-

скою теплотою сердца и задушевностію, невольно привязывавшими къ нему всѣхъ, кто только способенъ любить, цѣнить и уважать благонамѣренность и добро. Говорятъ только, что онъ „не умѣлъ жить“. Да, онъ, дѣйствительно, не умѣлъ жить *такъ, какъ* живутъ и, по видимому, благоденствуютъ многіе другіе, потому что онъ не умѣлъ принаровляться къ обстоятельствамъ, а это значить, что онъ хотѣлъ быть всегда *выше* всякихъ обстоятельствъ. И дѣйствительно, А. В. Гумилевскій, не смотря на всѣ самыя чувствительныя неудачи и тяжелыя испытанія, какія ему приходилось переживать, не переставалъ идти своимъ честнымъ прямымъ путемъ, какъ истинно-благородной дѣятель, доколѣ его нравственная воля не надломилась предъ напоромъ угнетавшихъ его скорбей, и доколѣ, наконецъ, эта вѣрпкая и истинно-русская натура, удрученная невзгодами жизни, не сошла въ могилу. Смерть этого человѣка обнаружилла самыя горячія симпатіи къ нему со стороны цѣлыхъ тысячъ жителей столицы. Старожилы Петербурга увѣряютъ, что они отъ роду не видывали такого многочисленнаго стеченія народа при погребеніи самыхъ знатныхъ лицъ, какое имъ пришлось видѣть при погребеніи А. В. Гумилевскаго. Гробъ его несли *на перхватѣ*, лица всѣхъ званій и состояній, *мужчины и женщины*. Значить, если заслуги добрыхъ дѣятелей не вполне цѣнятся при жизни послѣднихъ, то они вспоминаются при ихъ гробѣ и достойно вознаграждаются за гробомъ. Утѣшься этимъ и ты, добрый дѣятель нашъ, незабвенный отецъ Александръ!—Кому-кому ты не желалъ и не дѣлалъ добра?—Миръ праху твоему!

Ц. Н—въ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Академия состоит из следующих подразделений: академия, семинария, подготовительное отделение семинарии, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе протоиерей Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки